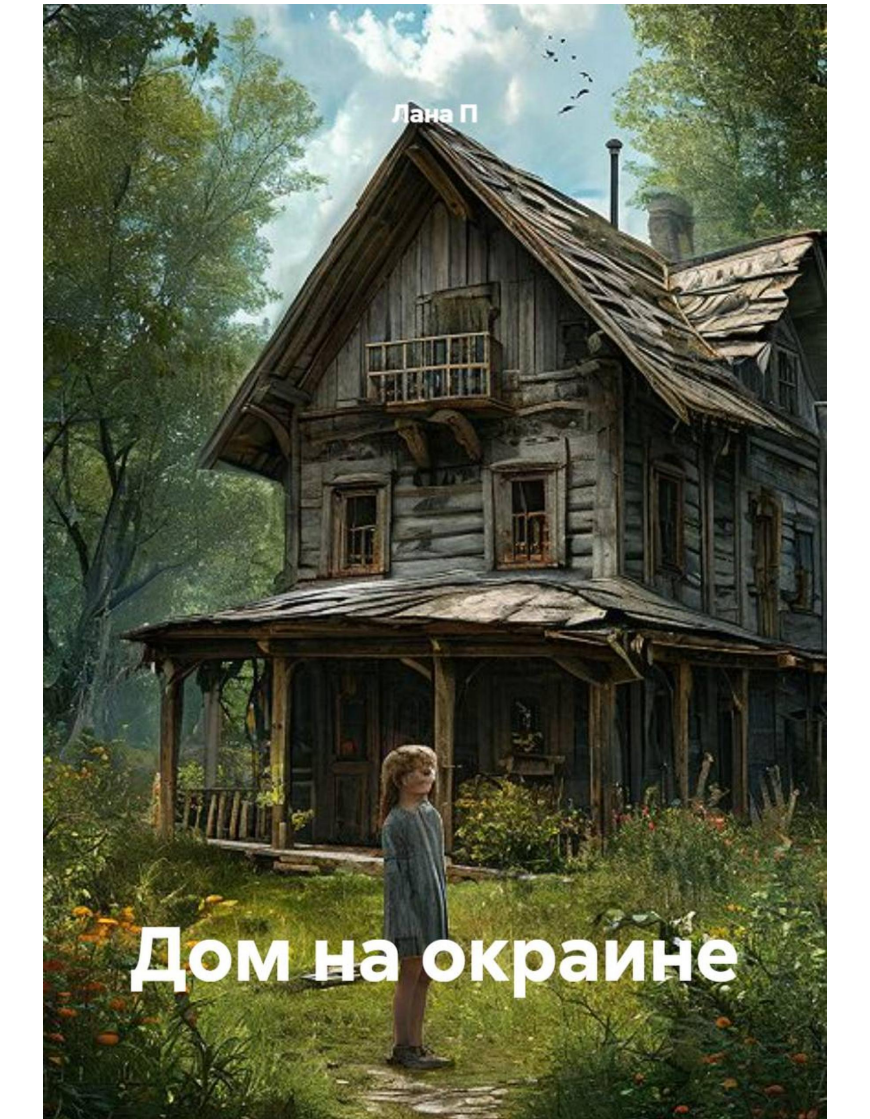

A young girl with blonde hair, wearing a blue dress, stands on a dirt path in front of a large, two-story wooden house. The house is made of dark, weathered logs and has a steep, shingled roof. A small balcony with a wooden railing is visible on the second floor. The house is surrounded by lush green trees and foliage, with a few birds flying in the sky above. The overall scene is set in a forest, giving it a rustic and somewhat mysterious feel.

Лана П

Дом на окраине

Лана П

Дом на окраине

<https://litres.ru/74343579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дом на окраине хутора помнит всё: тихие радости и горькие слёзы, шёпот любви и крики отчаяния. Он умеет обижаться, умеет прощать — и умеет защищать тех, кто достоин стать его семьёй.

Марина возвращается в дом бабушки, чтобы подготовить к усыновлению ребёнка, но сталкивается с чем-то большим, чем просто старые доски и скрипучие половицы.

На помощь приходит Артём — сосед, который знает этот дом лучше, чем кто либо. Но он не просто сосед. Он — дух дома, бог леса, хранитель порога, тот, кто по древнему сказанию становится парой для той, что способна слышать голос стен.

Вместе они распутывают страшную тайну: трагедию семьи, жившей здесь раньше, и силу, которая веками оберегала этот дом. Марина учится не бояться прошлого, а принимать его, чтобы построить будущее. Она удочеряет девочку Киру, а спустя год выходит замуж за Артёма. У них рождается сын — получеловек, полубог, наследник силы дома и нежности матери. И только тогда Марина по-настоящему понимает, кем был её муж с самого начала.

Лана II

Дом на окраине

Глава 1. «Скрип на третьей доске»

Калитка хлопнула, и дом будто втянул воздух всей своей старой плотью. Тени на крыльце легли не как обычно — они будто сгустились, стали почти осязаемыми. Марина шагнула на первую ступень.

Третья доска застонала — не скрипнула, а именно застонала, как живое существо.

— Перестань, — прошептала Марина, будто доска могла её услышать. — Я просто приехала.

Внутри пахло пылью, но не обычной, а какой-то упрямой, будто дом нарочно хранил этот запах, чтобы отпугнуть чужаков.

На кухне Марина поставила сумку на стол, налила воды. Чашка, которую она утром оставила у раковины, стояла на подоконнике. Точно не там.

Она резко обернулась. В коридоре было пусто, но пустота казалась слишком плотной, слишком собранной, будто кто-то только что стоял там и исчез в последний миг.

В дверь постучали. Стук был спокойный, уверенный — и от этого на фоне звенящей тишины звучал почти неестественно.

Марина открыла. На пороге стоял Артём. В руке — моток

верёвки, взгляд такой, будто он видит не только крыльцо, но и все слои времени, что на нём отпечатались.

— Ты Марина? — спросил он. — Я Артём. Живу через два двора. Видел, что ты приехала. Если надо, могу крышу глянуть. Там шифер кое-где уже держится на честном слове.

Она кивнула, не сразу найдя слов. Потом тихо сказала:

— Тут... будто не рад, что я приехала.

Артём чуть наклонил голову, прислушиваясь не к ней, а к самому дому.

— Он не злой, — спокойно ответил он. — Он помнит. И сейчас он проверяет: ты пришла, чтобы жить, или чтобы сбежать?

В этот момент третья доска снова застонала. Артём едва заметно улыбнулся:

— Видишь? Он разговаривает. Просто ты пока не знаешь, как отвечать.

— А ты знаешь? — спросила Марина.

— Я умею слушать, — просто сказал он. — Пойдём, покажу.

Воспоминание (голос бабушки, будто из ниоткуда)

Маленькой Марине было лет семь. Она сидела на этом же крыльце, болтая ногами, а бабушка вытирала руки о фартук и говорила:

— Про дом забывать нельзя. Он может обозлиться. А выпросить прощения будет нельзя. Дом — это не стены. Дом — это память. Если перестанешь его чувствовать, он начнёт

напоминать. Сначала тихо: чашка не там, половица скрипит. Потом громче. И если совсем не услышишь — может и не пустить обратно.

Тогда Марина кивала, думая, что это просто бабушкины сказки. А теперь она стояла посреди кухни и понимала: это было не про сказки. Это было предупреждение.

Глава 2. «Пыль и старые письма»

Чердак встретил их не просто пылью, а чем-то вроде застывшего времени. Лучи солнца пробивались сквозь щели, подсвечивая кружащиеся пылинки, но в этих лучах было что-то тревожное — будто свет не рассеивал тьму, а только подчёркивал её края.

Они начали разбирать коробки. В одной нашлись старые скатерти, в другой — стеклянные банки, в третьей — пачка писем, перетянутых выцветшей лентой.

Марина взяла верхний конверт. Почерк был бабушкиным.

«Дорогая мама, — читала она вслух, — сегодня дождь не перестает, и крыша опять течёт над спальней. Я просила у сельсовета мастера, но говорят, что очередь большая, а у нас в списке „не первоочередные“. Но ничего, я сама подставлю таз, а потом всё равно всё будет хорошо...»

Марина замолчала. Артём стоял рядом, смотрел не на письма, а на неё.

— Получается, крыша текла ещё тогда, — тихо сказала она. — И никто не спешил чинить.

Артём хмыкнул:

— Тут всегда так было. Кто-то чинит сам, кто-то ждёт, пока само развалится. Твой дом просто привык, что о нём заботятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.